

Школьная реформа.

I,

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по истеченіи всего 20 лѣтъ со времени открытия казенныхъ еврейскихъ училищъ, учрежденныхъ по особому плану графа Уварова и содержавшихся на счетъ свѣчного съ евреевъ сбора, возникло въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, по инициативѣ нѣкоторыхъ губернаторовъ, усомнившихся въ пользу этихъ училищъ, переписка по вопросу о томъ, не слѣдуетъ-ли упразднить подобныя специальные школы, освободивъ евреевъ отъ отяготительнаго для нихъ особаго налога и предоставивъ имъ воспитывать своихъ дѣтей въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ интересахъ всесторонняго разъясненія возбужденаго вопроса былъ въ 1864 году командированъ, по Высочайшему повелѣнію, членъ совѣта ministra народнаго просвѣщенія тайн. сов. Постельсъ для осмотра еврейскихъ училищъ. Результаты осмотра, продолжавшагося около восьми мѣсяцевъ, появились въ особомъ отчетѣ, заключавшемъ въ себѣ массу интересныхъ и впервые официально провѣренныхъ данныхъ и проводившемъ мысль о необходимости лишь нѣкоторыхъ перемѣнъ и исправлений въ организаціи школьнай системы, неподлежащей сама по себѣ полному упраздненію. Отчетъ этотъ былъ препровожденъ новороссійскому генералъ-губернатору и попечителю одесского учебнаго округа, съ замѣчаніями которыхъ мы и познакомимъ читателей, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ этихъ замѣчаній были приняты въ соображеніе и легли въ основу реформы, введенной впослѣдствіи въ еврейскую школу.

„Обсудивъ поднятый вопросъ,—говорится въ запискѣ ген.-адъютанта П. Е. Коцебу,—я пришелъ къ убѣжденію, что дальнѣйшее существованіе казенныхъ еврейскихъ училищъ необходимо

и что настояще неудовлетворительное ихъ состояніе должно только вызвать мѣры къ преобразованію, но ни въ какомъ случаѣ не къ упраздненію этихъ заведеній". Присоединяясь къ заключенію раввинской комиссіи, полагающей, что хотя цѣлью устройства учебной части евреевъ должно быть привлеченіе ихъ въ общія учебныя заведенія, но что до полнаго достижениія этой цѣли необходимо обратить особое вниманіе на поддержаніе и усовершенствованіе еврейскихъ школъ, ген.-адъют. Коцебу указываетъ на то, что если школы эти не соответствуютъ еще вполнѣ своей задачѣ, то причины этого явленія слѣдуетъ искать не въ фанатизмѣ евреевъ, которымъ они, „расположенные вообще къ образованію“, далеко менѣе одержимы, чѣмъ ихъ упрекаютъ, а въ самой организаціи дѣла. Переходя же затѣмъ къ исчисленію недостатковъ этой организаціи, ген.-адъют. Коцебу останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ 1-го разряда принимаются дѣти, умѣющія читать на древне-еврейскомъ языке и знающія молитвы. Эти элементарныя свѣдѣнія даютъ имъ меламды, вселяющіе въ нихъ нерасположенность къ правительственнымъ школамъ. Такая нерасположенность въ связи съ незнаніемъ русского языка, съ грубымъ обращеніемъ смотрителей-христіанъ, рекрутируемыхъ изъ людей, необладающихъ въ большинствѣ случаевъ никакой педагогической подготовкой, и непривычностью питомцевъ хедера вообще къ школьнѣй дисциплинѣ—отражается довольно печально на успѣхахъ учащихся. Вліяетъ также неблаготворно скучное содержаніе, получаемое учителями и непревышающее 250 руб. въ годъ, вслѣдствіе чего мало-мальски способные учителя быстро мѣняютъ родъ занятій, а также отсутствіе средствъ для выдачи учебныхъ пособій сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей. Все это должно было повести къ тому, что число меламдовъ не только не сокращается, какъ этого желаетъ правительство, но даже возрастаетъ (тутъ указывается на Кишиневъ, гдѣ въ 1864 году существовало до 100 хедеровъ), тѣмъ болѣе, что смотрители

казенныхъ еврейскихъ училищъ, которымъ меламды подчинены, изъ корыстныхъ видовъ выдаютъ меламедскія свидѣтельства безъ разбора.

Для устраненія этихъ ненормальностей, ген.-адъют. Коцебу предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ. 1) Такъ какъ казенная еврейскія училища были учреждены съ цѣлью искоренить талмудическое ученіе, удаляющее евреевъ отъ сліянія съ христіанами, чтобы затѣмъ при помощи этихъ училищъ привлечь еврейское юношество въ общія учебныя заведенія, то нужно училища 1-го разряда преобразовать такимъ образомъ, чтобы они могли служить „первоначальными школами“, подготовляющими учениковъ къ поступленію во 2-й классъ гимназіи. 2) Училища 2-го разряда обратить въ „реальнаго“ съ самостоятельнымъ практическимъ курсомъ, дающимъ возможность воспитанникамъ, непродолжающимъ ученія въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, примѣнить съ пользою свои познанія. 3) Открыть при заведеніяхъ обоихъ типовъ приготовительные классы, въ которыхъ дѣти, смотря по возрасту и способностямъ, могли бы оставаться отъ одного до трехъ лѣтъ, не нуждаясь въ предварительной подготовкѣ со стороны меламдовъ. 4) Назначить смотрителями первоначальныхъ и реальныхъ школъ исключительно евреевъ, окончившихъ курсъ въ равинскихъ училищахъ или же въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. 5) Ассигновать для каждого ученика достаточныя суммы на покупку бѣднѣйшимъ ученикамъ учебныхъ книгъ и на другія необходимыя имъ пособія, а также избирать почетныхъ блестителей не на неопределеннное время, а только на одно трехлѣтіе для того, чтобы они въ интересахъ дальнѣйшаго избранія своего на эту должность заботились о материальныхъ средствахъ училищъ. 6) Увеличить содержаніе учителей евреевъ, назначая изъ ихъ среды и смотрителей и вмѣня имъ въ обязанность служить на одномъ мѣстѣ не менѣе пяти лѣтъ. 7) Меламдовъ подчинить вѣдѣнію дирекціи училищъ, разрѣшивъ существованіе хедеровъ исключительно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣть казенныхъ училищъ.

Въ заключеніе ген.-адъют. Коцебу указываетъ на необходимость одного лишь преобразованія еврейскихъ училищъ а также приспособленія первоначального ученія въ нихъ къ понятіямъ и взглядамъ евреевъ для того, чтобы обращеніе русскихъ учителей съ воспитанниками не давало родителямъ права думать, что задача школъ заключается главнымъ образомъ въ парализованіи въ еврейскихъ дѣтяхъ религіозныхъ и національныхъ ихъ чувствъ. „Уничтожить-же училища—говорится въ резолютивной части записки—значило-бы способствовать евреямъ обратиться снова къ прежней ихъ замкнутости и фанатизму. Нужно изъ евреевъ дѣлать полезныхъ гражданъ и къ этому я не вижу другаго средства, кромъ образованія“.

Достойно, впрочемъ, вниманія, что наряду съ приведенными соображеніями, относящимися къ внутренней реорганизаціи еврейскихъ казенныхъ училищъ, ген.-адъют. Коцебу главнымъ основаніемъ для переименованія училищъ 1 и 2 разрядовъ въ первоначальную и реальную школы выставляетъ существующее у евреевъ предубѣжденіе противъ понятія о разрядахъ вообще, укоренившееся среди нихъ еще въ то время, когда правительствомъ проектировалось подраздѣленіе еврейского населенія па четыре разряда и когда большинству его грозили суровыя наказанія, какъ вредному непроизводительному элементу.

II.

Нѣсколько иная соображенія были высказаны по тому же вопросу бывшимъ попечителемъ одесского учебнаго округа д. с. с. Арцимовичемъ, обратившимся съ двумя записками къ министру народнаго просвѣщенія и предсѣдателю ученаго комитета.

„Одесскій городовой раввинъ д-ръ Швабахеръ—говорится въ первой запискѣ—ознакомилъ меня подробно съ мыслью о необходимости дѣйствовать на нравственное развитіе и образованіе евреевъ посредствомъ вполнѣ образованныхъ и приготовленныхъ

къ дѣятельности этого рода раввиновъ-проповѣдниковъ. Меня убѣждаетъ въ важности и справедливости этой мысли то огромное вліяніе, какимъ пользуется между євреями южной Россіи самъ г. Швабахеръ, какъ проповѣдникъ, одаренный высокимъ краснорѣчіемъ, и какъ человѣкъ, съ многостороннимъ образованіемъ и духомъ терпимости соединяющій въ себѣ ясный взглядъ на положеніе своего народа, на его недостатки и потребности. Этому вліянію онъ подчинилъ большинство еврѣйского населенія въ Одесѣ и привлекъ къ себѣ молодыхъ раввиновъ, которые изъ западной Россіи прїѣзжаютъ въ Одессу и остаются здѣсь на продолжительное время, чтобы подъ его руководствомъ развить въ себѣ искусство проповѣдывать. Вотъ почему я рѣшился представить на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства мысль объ учрежденіи въ Одесѣ „семинарии для приготовленія еврѣйскихъ проповѣдниковъ“ и о назначеніи директоромъ ея г. Швабахера. Содержаніе этого учрежденія можно было бы отнести на специальные средства еврѣевъ, т. е. на свѣчной и коробочный сборы. Число препарандовъ-пансионеровъ на первый разъ могло бы быть не болѣе десяти, что, полагая по 200 р. на каждого, составило бы 2000 р. Поступать должны были бы молодые люди, окончившіе курсъ въ казенныхъ раввинскихъ училищахъ. Если мысль эта будетъ принята благосклонно, то г. Швабахеръ доставить дальнѣйшія подробности устава. Въ связи съ этимъ считаю нужнымъ обратить вниманіе вашего высокопревосходительства на необходимость перевести въ Одессу одно изъ раввинскихъ училищъ западной Россіи. По моему мнѣнію, положеніе ихъ въ краѣ, въ которомъ волненіе народныхъ страстей и увлеченія всякаго рода, не смотря на суровыя и исключительныя мѣры, или даже, можетъ быть, подъ вліяніемъ такихъ мѣръ, не могутъ скоро успокоиться, весьма неблагопріятное для спокойного развитія, имѣющаго цѣлью мало по малу сблизить еврѣевъ съ народами другихъ религіозныхъ воззрѣній и уничтожить тысячелѣтній религіозный фанатизмъ и национальную исключительность. Примѣры, которые они встрѣчаютъ

кругомъ, не могутъ вызвать въ нихъ довѣрія къ тѣмъ начальствамъ, какія мы желаемъ провести между ними. При томъ и еврейское населеніе на Литвѣ, болѣе нежели гдѣ вибудь, всегда отличалось своимъ фанатизмомъ и нетерпимостью и всѣми мѣрами старалось противодѣйствовать прогрессивному движенію евреевъ западной Европы. Понятно, что такая среда въ высшей степени неблагоприятная для развитія раввинскихъ училищъ, тогда какъ въ Одесѣ оба эти обстоятельства представляются въ другомъ видѣ; здѣсь нѣтъ ни национальной, ни религіозной борьбы; большинство еврейского общества принадлежитъ къ образованнымъ сословіямъ и тяготѣеть къ Европѣ и къ европейской, стало быть—къ христіанской, общечеловѣческой жизни. Доктора, адвокаты, банкиры, богатые ногошанты, люди съ высшимъ университетскимъ образованіемъ, составляя влиятельную часть здѣшнаго еврейского общества, конечно, должны были бы дѣйствовать самыми благодѣтельными образомъ на молодыхъ раввиновъ. Дѣти здѣшнихъ евреевъ во множествѣ получаютъ свое воспитаніе въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ; такъ во 2-й одесской гимназіи учится 115 евреевъ, въ женской гимназіи фонъ-Гауеншильдъ—36 евреекъ, въ коммерческомъ училищѣ—39 евреевъ, тогда какъ число учащихся въ исключительно еврейскихъ училищахъ становится меньше и меньше. Такъ въ 1862 году въ одесскихъ казенныхъ еврейскихъ училищахъ 1-го разряда число учащихся было 316, въ 1863 и 1864 годахъ по 300, а къ 1 января 1865 года число это уменьшилось до 260. Въ училищѣ 2-го разряда: въ 1862 году—114, въ 1863 году—135, а въ 1864 году—45. Сообразивъ эти данные, я прихожу къ тому убѣжденію, что еврейскія казенные училища 2-го разряда должны быть закрыты и суммы, которыхъ обращены въ пособіе тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыхъ евреи стремятся получить болѣе общее и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе обширное образованіе, т. е. гимназіямъ и прогимназіямъ. Въ такихъ же пособіяхъ нуждаются и по справедливости могутъ расчитывать на нихъ тѣ частные и общественные женскія училища.

въ которыхъ еврейскія дѣвочки учатся вмѣстѣ съ христіанскими и въ которыхъ число ученицъ-евреекъ возрастаетъ въ огромной пропорціи. Таковы: керченское земское училище, имѣющее 38 евреекъ, херсонская прогимназія, въ которой евреекъ 50, одесская частная гимназія фонъ-Гауеншильдъ, гдѣ 36 евреекъ. Что же касается до казенныхъ еврейскихъ училищъ 1-го разряда, то, не зная близко дѣла, я не рѣшаюсь повторять чужія заявленія относительно объема занятій еврейскими предметами и распределенія въ нихъ преподаванія. Считаю только нужнымъ высказать, что, по моему мнѣнію, въ курсахъ этихъ училищъ должны быть усилены тѣ общіе предметы, которые необходимы для поступленія въ гимназію, по крайней мѣрѣ въ первый классъ, т. е. русскій языкъ и ариѳметика“.

Какъ извѣстно, мысль объ основаніи раввинской семинаріи не встрѣтила сочувствія въ вышихъ правительственныхъ сферахъ, тѣмъ болѣе, что скоро были упразднены сами раввинскія училища, питомцы которыхъ и могли-бы усовершенствоваться въ семинаріи, какъ въ высшемъ богословскомъ институтѣ. По этой причинѣ, полагать надо, мысль эта не была осуществлена и четверть вѣка спустя, когда одесское отдѣленіе общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи опять выдвинуло вопросъ объ открытии въ Одессѣ раввинской семинаріи, но безъ успѣха.

Вторая записка д. с. с. Арцимовича заключаетъ въ себѣ мотивированный отвѣтъ на сдѣланный єму министерствомъ народнаго просвѣщенія запросъ относительно желательныхъ измѣненій въ еврейской школѣ. „Съ внутреннѣй организаціей раввинскихъ училищъ я познакомился, благодаря подробнымъ и весьма интереснымъ свѣдѣніямъ, изложеннымъ въ отчетѣ тайн. сов. Постельса; до сего же времени я зналъ о нихъ только по лицамъ, оканчивающимъ въ нихъ свое образованіе. Раввинские воспитанники поступаютъ или въ раввины или въ учителя еврейскихъ училищъ. Въ первомъ случаѣ юноша-раввинъ, воспитанный въ духѣ непримости къ предразсудкамъ своей будущей паствы, принимается

еврейским обществам бороться. Евреи помирились с этим позиционем, какъ стъ избжаніемъ злому. Но въ дѣятельности подобного раввина общество относится совершенно пассивно; конечный же результатъ заключается въ томъ, что онъ не имѣетъ вліянія на общество, онъ только терпимъ, пользы же отъ него весьма мало. Какъ же въ самомъ дѣлѣ можно быть духовнымъ отцомъ въ такомъ обществѣ, где патріархальное устройство превратилось въ тѣснѣніе лѣтъ и ничѣмъ не могло быть разрушено? Во второмъ случаѣ воспитаникъ раввинскаго училища, какъ учитель, однѣ изъ самыхъ несчастныхъ существъ; онъ приобрѣтѣтъ, а между тѣмъ ему рѣшительно поѣдѣтъ существовать; онъ нелюдъ, онъ тяготится своимъ положеніемъ. Поэтому я и позволяю себѣ задать вопросъ: нужны ли такимъ училища, которыхъ выпускаютъ людей, или не приносящихъ пользы, или тяготящія своимъ положеніемъ? Не лучше ли бы было на средства этихъ училищъ образовать родъ семинарій, въ которую поступали бы лица и въ извѣстномъ возрастѣ, и по окончаніи общаго гимназического курса, и которые по призванію занялись бы подготовленіемъ себя къ занятію раввинскихъ должностей. Точно также, если нужны особья еврейскія училища, а слѣдовательно и еврейскіе учителя, то не лучше ли на средства этихъ же раввинскихъ училищъ открыть педагогическое курсы. Переходя засимъ къ вопросу относительно еврейскихъ училищъ, я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы главная задача ихъ—ослабленіе еврейского фанатизма—могла быть достигнута посредствомъ поддержки этихъ училищъ. Мы видимъ, что процентъ евреевъ, обучающихся въ казенныхъ еврейскихъ училищахъ, весьма ничтоженъ сравнительно съ евреями, обучающимися въ открыто существующихъ хедерахъ и у безправныхъ моламедовъ. Совершенно ослабленіе еврейского фанатизма можетъ быть достигнуто признаніемъ ихъ равноправи-

сти и отсутствіемъ всякаго вмѣшательства въ ихъ религіозныя убѣжденія. Исходя изъ этого соображенія, я позволяю себѣ заявить два положенія. Если средства, отпускаемыя на еврейскія училища 1 и 2 разрядовъ, въ случаѣ закрытія этихъ училищъ, не будутъ обращены на еврейское образованіе, то тогда лучше оставить дѣло почти *in statu quo*, закрывъ училища 2 разряда и предоставивъ возможность дѣтямъ, посѣщающимъ училища 1 разряда, поступать въ гимназіи и прогимназіи, а эта возможность обусловливается усиленіемъ преподаванія только русскаго языка. Если же денежнага средства и при закрытіи училищъ останутся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, тогда удобнѣе всего было бы вести дѣло образованія еврейскихъ дѣтей въ тѣхъ мѣстностяхъ, где есть общія училища, назначеніемъ имъ стипендій во время посѣщенія этихъ училищъ и пособій общихъ какъ частнымъ, такъ и общественнымъ училищамъ, въ которыхъ воспитываются еврейскія дѣти, и предоставить право еврейскимъ обществамъ, по желанію ихъ, просить объ открытіи курсовъ еврейскихъ предметовъ въ общихъ училищахъ и гимназіяхъ".

Приведенные нами отзывы не оставляютъ сомнѣнія, что люди, близко знакомые съ положеніемъ русскихъ евреевъ, всегда признавали просвѣтительные средства наиболѣе пригодными для борьбы съ антиобщественными теченіями въ еврейской жизни,— съ теченіями, составляющими, какъ известно, неизбѣжный результатъ печальныхъ историческихъ условій.

Израильские христіане.

Царствование Императора Александра I ознаменовалось весьма крупной мѣрою, имѣвшей своей задачею поощрение перехода евреевъ въ христіанство и вызвавшей къ жизни цѣлую организацію по надѣленію землею евреевъ - прозелитовъ и учрежденіе въ Петербургѣ „Комитета опекунства израильскихъ христіанъ“. Обнародованный 25-го марта 1817 года указъ рисуетъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ участіе новообращенныхъ евреевъ, которые, „отдѣляясь отъ своихъ собратій христіанской религіей, лишаютъ себя всякаго съ ними сообщества и не только теряютъ право на ихъ помощь, но и подвергаютъ себя разнымъ съ ихъ стороны гоненіямъ“. И правительство, „подвигнуто будучи достодолжнымъ благоговѣніемъ къ гласу благодати, призывающему сихъ чадъ Израилевыхъ изъ разсѣянія ихъ во общеніе вѣры Христовой“, предписало, съ одной стороны, всѣмъ начальствующимъ лицамъ оказывать евреямъ, при обращеніи въ христіанство, всевозможную помощь и покровительство, а съ другой — составить особое „общество израильскихъ христіанъ“ съ отводомъ єму земли въ однай изъ сѣверныхъ или южныхъ губерній на правѣ общинаго владѣнія. На этой землѣ дозволялось членамъ общества заводить всякаго рода селенія, мѣстечки и города съ правомъ допущенія туда на жительство постороннихъ лицъ только по приемнымъ приговорамъ общины, заниматься хлѣбопашествомъ, ремеслами, торговлей и заводской промышленностью и пользоваться льготою, освобождающей ихъ отъ записки въ гильдіи или цехи. Кромѣ того прозелитамъ, не исключая и иностранныхъ евреевъ, объявлена была свобода отъ всякаго рода понудительной государственной службы, отъ постоя, содержанія почты и всѣхъ другихъ земскихъ по-

винностей. Обществу было также ввѣрено внутреннее управление на выборномъ начальствѣ, для чего ему предоставлено было избрать правление изъ двухъ начальниковъ и четырехъ засѣдателей, дѣйствовавшихъ подъ контролемъ петербургскаго комитета.

Уже въ 1818 году „Комитетъ опекунства израильскихъ христіанъ“ началь функционировать, и въ Новороссійскій край былъ командированъ надворный совѣтникъ Григорій Мизко съ цѣлью осмотра и выбора на Югѣ пригоднаго участка для заселенія прозелитовъ-евреевъ. „По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію,—писалъ по этому поводу тогдашній министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицинъ графу А. Ф. Ланжерону,—отправляется нынѣ въ южныя губерніи надв. сов. Мизко для обозрѣнія казенныхъ земель и отысканія изъ нихъ, соотвѣтственно данному ему наставленію, приличнаго участка подъ населеніе общества израильскихъ христіанъ. Посему покорнѣйше прошу ваше сіятельство не оставитьказать ему, при исполненіи сего возложеннаго на него вслѣдствіе Высочайшей воли дѣла, всякое съ вашей стороны содѣйствіе и покровительство, также предписать о томъ подчиненнымъ вамъ мѣстамъ и лицамъ, до которыхъ когда либо встрѣтится по сему случаю надобность. Въ особенности же будетъ нужно предписаніе ваше г.г. гражданскимъ губернаторамъ ввѣреныхъ вашему сіятельству губерній екатеринославской, херсонской и таврической, дабы и они съ своей стороны непосредственно оказывали г. Мизко всевозможное содѣйствіе и помощь въ порученномъ дѣлѣ.“ На этомъ основаніи надворн. сов. Мизко, признавшій для задачи своей болѣе удобнымъ избрать мѣстопребываніемъ г. Екатеринославъ, былъ въ мартѣ 1819 года спбженъ открытымъ листомъ, давшимъ ему возможность собрать точныя свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ пустопорожнихъ казенныхъ земель въ Новороссійскомъ

краѣ. Выборъ его палъ скоро на одинъ участокъ, отмежеваніе котораго, не смотря на энергичную дѣятельность самого Мизко и на оказанное ему содѣйствіе со стороны высшей администраціи, вызвало, однако, безконечную переписку, продолжавшуюся цѣлыхъ шесть лѣтъ и прекратившуюся только тогда, когда сама мысль о колонизаціи прозелитовъ-евреевъ была совершенно оставлена, „Прибывши въ здѣшній край,—доносить надв. сов. Мизко графу Ланжерону,—по Высочайшей волѣ Государя Императора для отысканія участка земли подъ поселеніе общества израильскихъ христіанъ, я поставилъ долгомъ немедленно развѣдать, сколько позволяли мнѣ способы, о пустопорожнихъ казенныхъ земляхъ. Сообразя положеніе ихъ и качество съ данной мнѣ инструкціей, полагаю, что самымъ приличнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ мѣстомъ для поселенія израильскихъ христіанъ можно полагать земли маріупольскихъ грековъ, назначенные къ отбору за излишествомъ въ казну. Здѣсь безъ всякаго стѣсненія греческихъ селеній можно отрѣзать участокъ отъ 25 тысячъ десятинъ и болѣе. Плодородная почва вообще тамошнихъ земель и близкое положеніе ихъ отъ моря и городовъ Таганрога и Мариуполя увеличиваетъ достоинство ихъ. Кажется, можно безошибочно сказать, что выгоднѣйшаго пункта по мѣстному положенію въ здѣшнемъ краѣ между незаселенными казенными землями теперь уже не находится, ибо хотя и есть еще пустопорожнія земли въ таврической и херсонской губерніяхъ, но всѣ онѣ весьма далеки выгодами, а напаче отъ мѣстного положенія зависящими, чтобы могли сравниться съ упомянутыми маріупольскими. Дикость ихъ, недостатокъ въ водѣ и удаленность отъ городовъ—дѣлаютъ ихъ не столько выгодными къ поселенію и обзаведенію. Если бы правительству благоугодно было по симъ уваженіямъ приказать въ наступающее лѣто выбрать участокъ между маріупольскими землями и отмежевать, то

симъ самыи кончилось бы дѣло сіе, не подвергаясь дальнѣйшему продолженію“.

Переписка по вопросу объ отмежеваніи намѣченаго Мизко участка продолжалась, однако, до 1821 года, покуда всѣ посыпавшіяся со стороны маріупольскихъ грековъ ходатайства не были отклонены и не послѣдовалъ фактическій отводъ 26,000 десятинъ для нуждъ израильскихъ христіанъ. Тѣмъ не менѣе, заселеніе евреевъ-прозелитовъ еще долго не начиналось. „При вступленіи вашаго сіятельства въ управлѣніе ввѣреннымъ вамъ Новороссійскимъ краемъ,— писалъ черезъ два года князь А. Н. Голицынъ графу М. С. Воронцову,— изволите вы встрѣтить тамъ вновь устроющущуюся часть, мнѣ подвѣдомственную, а именно—общество израильскихъ христіанъ, которое повелѣно учредить Высочайшимъ указомъ 25 марта 1817 года, но которое, впрочемъ, не воспріяло еще дѣйствительного существованія. Цѣлью учрежденія сего общества предположено доставленіе принявшимъ христіанство евреямъ спокойнаго пристанища, въ коемъ могли бы они заниматься каждый своимъ промысломъ и пріобрѣтать себѣ честнымъ образомъ, трудами, пропитаніе, ведя при томъ жизнь, сообразную съ ученіемъ христіанскимъ. Для него въ недавнемъ еще токмо времени отмѣжованъ окончательно участокъ земли въ екатеринославской губерніи, и учрежденный здѣсь въ С.-Петербургѣ, для главнаго управлѣнія заселеніями онаго, комитетъ опекунства израильскихъ христіанъ принимаетъ мѣры къ приглашенію желающихъ изъ евреевъ-христіанъ для поселенія на той землѣ. Определенный попечителемъ сего общества г. Мизко, имѣющій постоянное пребываніе въ Екатеринославѣ, при исполненіи постановленій объ ономъ, всегда будеть имѣть нужду въ покровительствѣ со стороны вашего сіятельства сему благотворному, начинающемуся дѣлу, и я, будучи увѣренъ, что вы не оставите принять участіе въ ономъ, долгомъ по-

ставляю препоручить г. Мизко въ благосклонное вниманіе ваше, какъ чиновника достойнаго и похвальнѣйшихъ качествъ, прося по-корѣйше оказывать ему защиту и пособіе въ дѣйствіяхъ, по должности на него возложенныхъ, и поставить также мѣстнымъ начальствамъ въ обязанность, дабы и оныя, по его ходатайству, въ случаяхъ, до нихъ относящихся, дѣлали законное удовлетвореніе, споспѣшствуя ему зависящимъ отъ нихъ содѣйствіемъ“.

Графъ М. С. Воронцовъ отнесся съ полнымъ сочувствиемъ къ задачѣ новаго общества и пожелалъ, понятно, ближе познакомиться съ дѣятельностью этого учрежденія. Но на сдѣланый имъ по этому поводу запросъ екатеринославскій гражданскій губернаторъ донесъ 14 августа 1823 года, „что на Высочайше пожалованномъ обществу израильскихъ христіанъ участкъ земли, по недавнему еще отмежеванію такового, населеніе не начато и что по распоряженію учрежденнаго въ С.-Петербургѣ комитета опекунства приглашаются окрещенные евреи къ добровольному поселенію, о тѣхъ же, кои изъявили къ сому желаніе, собираются надлежащія справки, равнымъ образомъ и другія нужныя къ тому принимаются мѣры“.

Эти „справки“ и „мѣры“, сопряженныя съ неизбѣжнымъ формализмомъ, затормозили въ значительной степени дѣло и привели къ тому, что въ 1833 году самъ комитетъ опекунства израильскихъ христіанъ прекратилъ свое существованіе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отчасти начатое 9 сентября 1823 года въ канцеляріи Новороссійскаго генералъ-губернатора производство по ходатайству 38 семействъ израильскихъ христіанъ, изъ коихъ 37 проживало въ Одессѣ, а одно въ Тирасполѣ, о заселеніи ихъ на отведенной обществу землѣ. Характерно, что большинство прозелилось въ фамиліи Добровольскихъ и Крыжановскихъ. Свѣдѣнія о просителяхъ собирались въ теченіе двухъ лѣтъ. У многихъ

не оказалось не только видовъ на жительство, но даже свидѣтельствъ о крещеніи, хотя мѣстной полиціей было удостовѣreno, что всѣ они открыто исповѣдуютъ православную вѣру, и одинъ изъ нихъ, житель г. Тирасполя Антонъ Крыжановскій, домогался даже утвержденія его въ званіи шляхтича на основаніи польскихъ узаконеній. Въ концѣ концовъ просьба ихъ была отклонена въ виду недоказанности непосредственного перехода ихъ изъ еврѣйства въ христіанство.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Къ читателю	III
Одесское еврейское училище	5
Проектъ образцовой еврейской колоніи	16
Раввинатъ	24
Образованіе евреевъ	34
Правовое положеніе евреевъ	46
Еврейская одежда	60
Еврейскія поселенія	66
Духовная жизнь евреевъ	73
Еврейскія колоніи	81
Погребальныя братства	92
Еврейскій судъ	99
Коробочный сборъ	109
Объ устройствѣ еврейского народа въ Россіи	119
Евреи крымчаки	141
Увозъ дѣвушекъ	147
Евреи иностранцы	157
Евреи землевладѣльцы	164
Проектъ устава общества поощренія земледѣлія между евреями	183
Еврейская печать	191
Женское образованіе	198
Поощреніе еврейского земледѣлія	203
Еврейскія благотворительныя учрежденія въ Одессѣ	207
Училища въ еврейскихъ колоніяхъ	218
Школьная реформа	225
Израильскіе христіане	234

8 / III